

Маринина Галина Ивановна

ПОЛЕВАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА "ТОЛЕРАНТНОСТЬ" В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье раскрывается содержание понятий "концепт", "лексико-семантическая группа", "семантическое поле" с целью сопоставительного анализа компонентов лексико-семантического поля концепта "толерантность". Анализируются сходства и различия в репрезентации сем данного понятия в русском, кабардино-черкесском, английском и немецком языках. Определяется вектор аккумуляции знаний о взаимодействии языка и культуры в диапазоне современного национально-культурного самосознания и его лексической репрезентации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 129-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

36. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: ок. 5500 слов: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 4-е, стер. М.: Астрель; АСТ, 2007. Т. 3. Муза-Сят. 830 с.
37. Фасхутдинов Н. Жертва равнодушия // Вечерняя Уфа. 1990. № 14.
38. Хамматов Я. Во славу жизни // Советская Башкирия. 1997. № 3.
39. Шакиров А. Здесь посторонних быть не может // Советская Башкирия. 1992. № 128.
40. Янгуров М. Пенсионеров на «Прикол» // Советская Башкирия. 1992. № 133.

**THE LINGUISTIC IMAGE OF THE FAMILY IN THE REGIONAL PRINTED MASS MEDIA
IN THE 90S OF THE XX CENTURY (BY THE MATERIAL OF THE NEWSPAPERS
“EVENING UFA” AND “THE SOVIET BASHKIRIA”)**

Kamaletdinova Gul'nara Khaidarovna
Bashkir State University
kamaletdinovagulnara@mail.ru

The article is devoted to the revealing of the representation peculiarities of a linguistic family image in the regional newspaper political writings of the 90s of the XX century. The material is limited by two newspapers: “Evening Ufa” and “The Soviet Bashkiria”. In the result of the compatibility analysis of the lexeme “family” with other language units, the main components of this image are defined. The author makes the conclusion that turning to the mass media texts allows not only recreating the family image, presented in the regional mass media of the 90s of the XX century, but also revealing the peculiarities of the native speakers’ mentality.

Key words and phrases: family; linguistic image; representation; perestroika; dynamics; regional printed mass media.

УДК 17/51

В данной статье раскрывается содержание понятий «концепт», «лексико-семантическая группа», «семантическое поле» с целью сопоставительного анализа компонентов лексико-семантического поля концепта «толерантность». Анализируются сходства и различия в репрезентации сем данного понятия в русском, кабардино-черкесском, английском и немецком языках. Определяется вектор аккумуляции знаний о взаимодействии языка и культуры в диапазоне современного национально-культурного самосознания и его лексической репрезентации.

Ключевые слова и фразы: концепт; толерантность; лексико-семантическая группа; лексико-семантическое поле; сопоставительный анализ.

Маринина Галина Ивановна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
gala81@list.ru

**ПОЛЕВАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»
В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКАХ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ.
«Толерантность как компетентностная составляющая коммуникативно гибкой языковой личности
в условиях поликультурного Северо-Кавказского региона», проект № 15-04-00126.*

Проблема формирования толерантных отношений в настоящее время рассматривается в различных аспектах общественной жизни. Это обусловлено целым рядом причин: активным расслоением мировой цивилизации по социальным и экономическим, культурным и другим причинам. Возникает рост нетерпимости, развитие религиозного экстремизма, обострение межнациональных отношений, вызванных как войнами, так и проблемами беженцев. В связи с этим особую актуальность в гуманитарной парадигме знания приобретает «поиск ответов на вопросы, связанные с преодолением этнических, конфессиональных, классовых, гендерных, статусных и многих других противоречий современного мирового сообщества» [8, с. 195].

В целях формирования адекватного понимания принципов толерантного поведения представляется важным сопоставительное изучение лингвистических особенностей реализации концепта «толерантность», то есть выявление значений слов, рассматривающих разные аспекты данного концепта, и анализ его компонентов, соответствующих нравственным и социальным нормам в разноязычных лингвокультурных сообществах. Задача данной статьи – рассмотреть лексико-семантическое поле концепта «толерантность», определить интегральные признаки и семантические варианты данного концепта в немецкой, английской, русской и кабардино-черкесской лингвокогнитивных моделях сознания.

Рассмотрение семантических изменений в языке и дискурсе представляется эффективным посредством такого феномена, как семантическое поле. Исследование семантической системы ведётся, начиная с конца XIX века, но интерпретационный потенциал теории поля сохраняется и в современной когнитивно-ориентированной лингвистике. Данный интерес обусловлен актуальностью семасиологических задач, для решения которых

и создавалось семантическое поле. В современном языкознании существуют различные теории поля. Языковеды Р. Мейер (1973 г.), А. А. Потемкина в конце XIX – начале XX в. установили типы лексико-семантических полей, а также закономерности лексико-семантических связей между единицами языка. Как полагал Р. Мейер, «семиологической задачей является установка принадлежности каждого слова к той или иной системе и в выявлении системообразующих дифференцирующих факторов этой системы» [12, S. 76].

Ф. П. Филин, рассмотрев лексико-семантическую группу как разновидность семантического поля, искал критерии её выделения среди других совокупностей слов [9, с. 130-131]. Анализируя лексико-семантическое поле как иерархическую систему, необходимо отметить его динамичность, гибкость и открытость. Важно отметить, что «лексическая сочетаемость выступает одновременно и формой выражения нового смысла, и непрерывным системным условием манифестации лексического значения» [6, с. 22].

Концептуальный анализ представляет интерес применительно к такому понятию духовной культуры, как «толерантность», которое сейчас приобретает большое значение, характеризуя стремление сохранить этические ценности, сформировать идеалы поведения. В исследованиях отмечается «актуализация понятия толерантности в различных дискурсах, расширение палитры его значений и коннотаций, формирование синонимических, антонимических отношений, продуктивность словообразовательных процессов, положительное образное осмысление в акционально-деятельностном ключе» [7, с. 5293], что обязательно предполагает и детальное изучение его концептуальной структуры. В общем и целом можно констатировать, что в концептуальном содержании слова «толерантность» находят проявление этнокультурные и общечеловеческие ценности, характеризующие личность человека и его взаимоотношения с окружающими.

По своему происхождению слово «толерантность» является заимствованием как в русском и кабардино-черкесском, так в английском и немецком языках из латинского языка: «*tolerantia* – терпение, покорность» [2, с. 155]. Толерантность традиционно характеризуется как «терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам. По отношению к особенностям различных народов, религий и наций необходима толерантность» [5, с. 376].

В английском языке под толерантностью понимается «желание терпеть, снисходительно относиться к чему-либо; способность позволить человеку иметь своё мнение, религию; существовать, не вмешиваясь в чужие дела» (*Tolerance* – «willingness to tolerate, forbearance; capacity to allow (person, religions, opinion) to exist without interference or molestation» [11, p. 420]). Понимание толерантности в немецком языке связано с трактовкой данного понятия как «уважения чужих мнений, привычек, обычаев»: *Toleranz* (lat.) – «*Geltenlassen anderer Auffassungen, Gewohnheiten, Sitten*» [10, S. 530]. Русский и кабардино-черкесский языки под толерантностью понимают терпимость к чужим верованиям и мнениям; снисходительное отношение [3, с. 284].

Для сопоставления содержательной репрезентации концепта «толерантность» в русском, кабардино-черкесском, английском и немецком языках необходимо составить лексико-семантические поля с учетом семантического наполнения и диапазона употребления данного концепта в современных языках.

Концепт «толерантность» в русском языке представлен следующими семантическими единицами: альтруизм, бесконфликтность, великодушие, гуманность, идентификация, компромисс, кротость, либерализм (либеральность), мягкость, невзыскательность (нетребовательность, беспритязательность), понимание, самообладание, сдержанность, смирение, снисхождение, снисходительность, согласие, сопереживание, уступка, эмпатия [Там же, с. 235-268].

Концепт «толерантность» в кабардино-черкесском языке представлен следующими семантическими единицами: къэуэгъншэу, псалъэмэкъыншэ (бесконфликтность), цъыхуф1, гушхуэ зык1уэц1ыль (великодушие), гумащ1агъ, цъыхугъэ (гуманность), зэхуэгъэдэныгъэ (идентификация), пэщ1эк1уэтэн, зыгур1уэныгъэ (компромисс), 1эсэлбасагъ, псынщ1у теуж (кротость), щабагъэ, 1эдэб (мягкость), зыхуэмытк1ииж (невзыскательность, нетребовательность, беспритязательность), гуру1уэныгъэ (понимание), зэп1ээрыт (самообладание), зы1ыгъыныгъэ, зы1ыгъыжыфын (сдержанность), худэчыхын (снисхождение), худэчыхыныгъэ (снисходительность), арэзыныгъэ, арэзы (согласие), дэгүзэвэн, гущ1эгъуагъ (сопереживание), дэчыхын (уступка), гурымышъ (эмпатия) [1, с. 230-268].

Концепт «толерантность» в английском языке представлен следующими семантическими единицами: *tolerance* (толерантность), *empathy* (эмпатия), *understanding* (понимание), *restraint* (сдержанность), *self-control* (самообладание), *humanity* (гуманность), *magnanimity* (великодушие), *accord* (согласие), *altruism* (альтруизм), *concession* (уступка), *soft-heartedness* (мягкосердечность), *humility* (смирение), *gentleness* (мягкость), *unconcern* (бесконфликтность) [4, с. 77-83].

Концепт «толерантность» в немецком языке представлен следующими семантическими единицами: *die Toleranz* (толерантность), *die Barmherzigkeit* (сострадание, сердечность), *die Hochherzigkeit* (благородство), *die Duldsamkeit* (терпимость), *die Grossherzigkeit* (великодушие), *die Empathie* (эмпатия), *der Edelmut* (благородство), *das Verständnis* (понимание), *das Mitleid* (сострадание, милосердие), *die Einsicht* (благоразумие, понимание), *die Streitlosigkeit* (бесконфликтность), *das Einvernehmen* (согласие), *die Eintracht* (единодушие), *die Selbstbeherrschung* (самообладание, сдержанность), *der Altruismus* (альтруизм), *der Ausgleich* (компромисс), *die Menschlichkeit* (человечность), *die Humanität* (гуманность), *die Höflichkeit* (вежливость), *das Entgegenkommen* (любезность), *die Nachsicht* (снисхождение), *Einmütigkeit* (единодушие), *die Milde* (мягкость), *die Sanftmut* (кротость), *die Weisheit* (мудрость), *der Gleichmut* (спокойствие, невозмутимость), *Liberalität* (либеральность) [10, S. 312-620].

В сопоставляемых языках концепт «толерантность» составляет ядро полей: в русском языке – толерантность, в английском языке – *tolerance*, в немецком языке – *die Toleranz*. Отличительной особенностью

кабардино-черкесского языка является тот факт, что ядро семантического поля составляет понятие «псалъэмакьыншэ» (бесконфликтность).

В рассматриваемых языках сходство ядра семантических полей проявляется в наличии семы «сдержанность» в русском, немецком (Selbstbeherrschung) и кабардино-черкесском (зылыгыныгыгэ) языках. Сема «сдержанность» отсутствует в английском языке. Сема «бесконфликтность» имеет место в русском, кабардино-черкесском (псалъэмакьыншэ) и английском (unconcern) языках. Различия мы можем пронаблюдать в дальнейшей репрезентации сем толерантности в составе ядра семантического поля в английском и немецком языках. В английском языке ядро рассматриваемого поля составляют значения, как: «empathy» (эмпатия), «humility» (гуманность). Сфера семантического поля концепта «толерантность» в разноязычных лингвокультурных сообществах имеет много общего: для английского – «understanding» (понимание), для немецкого языка характерна сема «das Verständnis» (понимание), в кабардино-черкесском – «гурулуэныгыгэ» (понимание). Различия мы можем наблюдать в наличии в немецком варианте семантического поля сем: «der Edelmüt» (благородство), в русском языке – семы «компромисс», в английском – «restraint» (сдержанность), в кабардино-черкесском – «худэчыныгыгэ» (снисходительность).

В немецком языке на периферии семантического поля концепта «Toleranz» мы можем наблюдать такие значения, как «Menschlichkeit» (человечность), «Mitleid» (сострадание), «Entgegenkommen» (любезность). В русском и кабардино-черкесском языках на периферии семантического поля изучаемого концепта находятся семы «понимание», «гурулуэныгыгэ» (понимание), «снисходительность», «худэчыныгыгэ» (снисходительность), «великодушие», «цлхуфл, гушхуэ зыклуэцлхыгэ» (великодушие). В английском языке на периферии поля имеет место сема «accord» (согласие).

Таким образом, сопоставительный анализ лексико-семантических полей концепта «толерантность» в русском, английском, немецком и кабардино-черкесском языках позволяет выявить сходства и различия в репрезентации сем концепта «толерантность» как в центре, так и на периферии полей, что объясняется этнопсихологическими особенностями изучаемых лингвокультурных общностей.

Подводя итог, можно констатировать, что концептуальная структура понятия «толерантность» обнаруживает много смысловых репрезентаций. Основу данного концепта формируют семантические единицы, которые манифестируют отношения людей к различным явлениям, отражая в определенной мере уровень их духовного и социального развития. Анализ семантического поля концепта «толерантность» в русском, английском, немецком и кабардино-черкесском языках способствует выявлению универсальных и специфических особенностей национально-культурного фона, влияющих на функционирование семантических единиц в данных языках.

Список литературы

1. Апажев М. Л., Коков Дж. Н. Кабардино-черкесско-русский словарь. Нальчик: Эльбрус, 2008. 780 с.
2. Будагов Р. А. Социоллингвистика и стилистика. М.: Добросвет, 2002. 160 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1981. 699 с.
4. Кузьменко Е. Л. Фразеосемантическое макрополе эмпатии личности // Личностноориентированная фразеосемантика как основа интенсивного обучения иностранному языку: сборник научных трудов. М.: МПУ «Народный учитель», 2011. С. 77-83.
5. Ланда Н. М. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
6. Серебрякова С. В. Дистрибутивность семантики лексических параметров знака: дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2002. 431 с.
7. Серебрякова С. В. Толерантность как компетентностная составляющая языковой личности студента [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Ч. 23. С. 5290-5294. URL: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2015/2-23/38198.pdf> (дата обращения: 20.04.2016).
8. Серебрякова С. В., Леглер А. А. Амбивалентный характер этноментальной идентичности Гюнтера Вальрафа: к проблеме личностной толерантности // Когнитивная парадигма ментальности в этнолингвокультурном пространстве. Майкоп: РИО АГУ, 2015. С. 195-206.
9. Филин Ф. П. Лексико-семантические группы слов. М.: Наука, 1982. 170 с.
10. Duden C. *Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag von Drosdowski, 2005. 630 S.
11. Longman Guardian Original Selektion of New words. London: Longman, 1998. 643 p.
12. Meyer R., Riesel E. *Stilistik der deutschen Sprache*. Moskau: Staatsverlag «Hochschule», 1985. 380 S.

FIELD STRUCTURE OF THE CONCEPT “TOLERANCE” IN THE GERMAN, ENGLISH, RUSSIAN AND KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGES

Marinina Galina Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Caucasian Federal University
gala81@list.ru

The article reveals the content of notions “concept”, “lexical-semantic group”, “semantic field” with the purpose of comparative analysis of the components of a lexical-semantic field of the concept “tolerance”. Similarities and differences in the representation of semes of this notion in the Russian, Kabardino-Circassian, English and German languages are analyzed. The vector of accumulation of knowledge about the interaction of language and culture in the range of contemporary national-cultural self-consciousness and its lexical representation is determined.

Key words and phrases: concept; tolerance; lexical-semantic group; lexical-semantic field; comparative analysis.